

1.

— Мариша, кажется, пирог подгорает!

— Все в порядке, Нонна Терентьевна. Просто убавьте температуру. Я сейчас подойду.

Марина ловко вдела в ухо перламутровую сережку, тряхнула блестящими каштановыми волосами и с удовольствием оглядела себя в зеркало. Из отражения на нее смотрела ладная и подтянутая молодая женщина с задорно вздернутым носиком, усыпанным нежными веснушками, и веселыми серо-зелеными глазами. Вроде все о'кей.

— Мариночка, я боюсь, сгорит, — донеслось из кухни.

— Черт, — вполголоса выругалась Марина и взглянула на часы. Времени просто в обрез. И принесло же свекровь прямо сейчас, когда она так спешит.

Марина выдохнула и сделала приветливое лицо.

— Иду, Нонна Терентьевна. Сейчас.

Она выбежала в кухню. Свекровь, согнувшись в три погибели, изучала сквозь стекло духовки пирог, спокойно наливающийся румянцем.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Не привыкла я к электрическим духовкам, — пожаловалась она Марине. — С газовой все просто.

— С электрической еще проще. — Марина осторожно отодвинула Нонну Терентьевну от плиты и приоткрыла дверку. — Вот видите, ничего не горит. Был бы запах. А так, через пять минут он будет готов. — Она захлопнула дверцу и хотела было вернуться в комнату, но женщина остановила ее, взяв за руку.

— Прости, Мариш, я знаю, что не вовремя. Страсть, как захотелось вас увидеть. Вот, мешаю тебе, старая дура.

— Нонна Терентьевна, ну какая вы старая? Что за глупости? И мы всегда рады вас видеть. Все, я побежала. Мне через две минуты выходить. Насчет пирога не переживайте, таймер сам работает. Сережка скоро с работы вернется, дождитесь его и садитесь кушать. В большой кастрюле на плите куриный бульон, на сковородке котлеты. Потом чай пейте с пирогом. Я скоро буду. — Марина чмокнула свекровь в щеку.

— Ладно, Маришенька. Я все поняла. Спасибо тебе. — Нонна Терентьевна уселась за стол.

Марина метнулась в комнату. Мазнула по губам помадой, пшикнула на себя из флакончика любимыми духами. Взяла телефон с подзарядки

и выбежала в прихожую. Проверила в сумке паспорт и права.

— Все, я ушла, не скучайте.

— Удачи.

Хлопнула дверь. Марина сбежала по ступенькам с третьего этажа и той же легкой, воздушной походкой пересекла двор. Пискнула сигнализация. Чистенький голубой «Пежо» приветливо мигнул фарами. Марина уселась за руль и глубоко вздохнула.

Визит свекрови пришелся совсем некстати. Через полчаса ее ждет врач, один из лучших гинекологов в городе, профессор, светило медицины. Не хватало еще опоздать.

Марина повернула стартер и улыбнулась в зеркальце своему отражению. Ее переполняла радость. Сегодня ей скажут, что ничто не мешает ей в ближайшем будущем стать мамой. И она станет ею обязательно! Анализы все в норме, курс витаминов пропит. Узи отличное. Остается лишь выслушать рекомендации высококлассного специалиста и договориться с ним на ведение беременности.

Марина, мурлыча веселый мотив, лихо крутанула руль, выехала со двора и свернула на шоссе. Конечно, можно было и не ездить к этому светиле, обойтись какой-нибудь обычной частной клиникой, и вышло бы значительно дешевле. Но

Марина привыкла во всем пользоваться самым лучшим. Потомство — дело серьезное, нужно быть уверенной на все сто, что не будет никаких неприятностей.

Машина весело неслась по трассе, за окнами мелькал уже знакомый пейзаж. Марина включила магнитолау и слегка покачивала головой в такт музыке.

Зазвонил телефон. Нинка. Марина прижала трубку к уху.

— Да!

— Ну что? Едешь? — Нина была в курсе Марининых планов.

— Еду. Опаздываю жутко. Нонна Терентьевна вдруг пожаловала с самого утра. Пришлось ставить пирог, ну и все такое.

— Да ладно тебе, Мар, свекруха у тебя хорошая, не то что моя бывшая. Вот та мегера мегерой была, клянусь.

Марина поморщилась. Нинка обожала говорить по телефону, и отвязаться от нее было очень сложно. Движение же вокруг было достаточно оживленным.

— Нин, я за рулем. Давай попозже созвонимся.

— Ну погоди, — заканючила Нинка, — поболтай со мной хоть пару минут. Ты же отлично водишь, чего тебе. А то такая тоска одолела с самого утра.

Марине стало жаль подругу. Нина не так давно пережила тяжелый развод и теперь находилась в перманентной депрессии, которую периодически заливала довольно крепким алкоголем.

— Ну хорошо, давай поболтаем, — согласилась Марина и пошарила в сумочке в поисках гарнитуры.

Однако наушников не было. «Что за черт!» — удивилась она. Наушники всегда лежали у нее в сумке, в одном и том же кармашке. Марина еще порывалась на всякий случай в других отделениях, но гарнитуры как след простыл. «Очевидно, вытащила ее вчера для чего-то и забыла», — решила Марина.

Нинка уже весело щебетала ей в ухо. Разговор шел об очередном ухажере, которых после развода у подруги было пруд пруди, и всякий ровно на одну ночь. Нинка на полном серьезе не понимала, почему познакомившийся с ней в баре мужик после страстной ночи исчезает без следа.

— Ведь все было супер, — жаловалась она Марине, — ему понравилось, я точно видела. Почему же он не звонит?

— Нинок, — устало вздохнула Марина. — Может, тебе того... не стоит так сразу... — Она замялась, подыскивая слова, которые не обидели бы подругу.

— Ты имеешь в виду, не сразу в постель ложиться? — напрямую брякнула Нина.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ну да, — растерянно согласилась Марина. У нее от телефона вспотело ухо и свело шею.

— Ну а как? — горячо зашептала Нина в трубку. — Мы же взрослые люди. Если я вижу, что это мой мужик!

— Ты так о каждом говоришь, — не выдержала Марина. — У тебя что не мужик — обязательно твой суженый. Как так можно, Нин? Ты же их первый раз видишь, да еще и бухих! В баре.

По краю дороги зарядила вереница кустов. Марина было притормозила, но, взглянув на часы, снова прибавила скорость. С этой Нинкиной болтовней и пробками при выезде из района она уже прилично опаздывала. Марина включила громкую связь и кинула телефон на соседнее сиденье. Какое блаженство! Нинка что-то кричала в трубку, Марина с наслаждением выпрямила спину и покрутила шейей.

— Эй! Я вообще тебя не слышу! — возмущенно гавкнула трубка.

— Сейчас, сейчас. — Марина с сожалением выключила динамик и снова взяла телефон.

— Ну так вот, ты мне не ответила. Позвонить мне ему самой? Или подождать до вечера?

— Позвони, — обреченно согласилась Марина, надеясь таким образом избавиться от надоевшего разговора. — У тебя номер-то есть?

— Вот то-то и оно, что нет. Но я знаю, где его взять. У бармена есть, Толик там завсегда тай. Я тогда сейчас дую туда и...

Впереди показался знак «дорожные работы» и ограничение скорости «40». Марина с досадой мотнула головой: сколько она здесь ездит, и постоянно тут все перекопано. Когда уже закончат этот бесконечный ремонт? Дорога сузилась и перешла в однополосную. Марина слегка нажала на тормоз, продолжая удерживать телефон между плечом и ухом.

Внезапно какая-то большая серая тень закрыла лобовое стекло. Марина вздрогнула от неожиданности и изо всех сил вдавила педаль в пол. Раздался тихий хлопок, машина дернулась, Марина клюнула носом в руль. На какую-то долю секунды она потеряла сознание, но тут же пришла в себя.

За окном клубилось облако пыли. Марина дрожащими руками отстегнула ремень и дернула за ручку дверь. Тут же на колени ей капнуло что-то горячее. Кровь. Из носа струей текла кровь, заливая новенькую белоснежную блузку. Марина выхватила из сумочки пачку влажных салфеток, поспешно вскрыла упаковку и приложила несколько салфеток к носу. Похоже, она налетела на что-то. Что-то было на дороге. Но как она не заметила? Теперь не хватало только опоздать к врачу.

Марина, стараясь держать лицо запрокинутым, вылезла из машины. Сделала шаг вперед, и у нее подкосились ноги: прямо под колесами «Пежо» в пыли лежал окровавленный мужчина. Марина кинулась к нему, схватила за плечо.

— Послушайте! Вы живы? Я сейчас вызову «Скорую»!

Она не помнила, что лепетала. В голове ее звучал отчаянный голос: не может быть! Этого не может быть! Откуда он выскочил на ее голову? Она могла поклясться, что никого поблизости не было.

Рядом остановилось несколько машин. Из одной вышел молодой парень в кожаной куртке и ярко-голубых джинсах. Подошел, присел на корточки перед пострадавшим, взял его руку, запачканную грязью и кровью, и стал слушать пульс.

— Скверно. Сердце не бьется. — Он внимательно посмотрел на Марину.

— Как не бьется? — Марина почувствовала, что пальцы рук становятся ледяными. — Вы что такое говорите?

— Пульса нет. Я врач. — Парень встал. — Надо звонить.

— Куда звонить? — Марина криво улыбнулась. — В ГИБДД?

— Да. И в «Скорую». — Он глянул на нее и добавил чуть мягче: — Как же вас угораздило? Здесь же ограничение скорости.

Марина опустила голову.

— Вы ранены? — спросил ее парень. — У вас кровь. Давайте помогу.

— А, ерунда, это из носа, — хрипло прошептала Марина.

Она никак не могла выйти из ступора. Парень осторожно усадил ее в машину и стал звонить.

Марина сидела, тупо глядя в стекло. Ее мутило, но кровь больше не шла. Надо, наверное, позвонить. Сережке, врачу, отменить запись. Она поискала глазами телефон. Вот он, лежит на полу, под пассажирским сиденьем. Марина подняла его и набрала доктора.

— Да, Марина Владимировна, — отозвался тот. — Я жду вас. Вы скоро?

— Простите, Вадим Артурович. Я не приеду.

— Не приедете? Почему? А я вас ждал. У меня для вас есть кое-что важное. Что-то случилось?

— Да. Случилось. Я сбила человека. — Марина нажала на отбой, не дослушав ответ.

Теперь Сергей. Она ткнула пальцем в экран. Раздались гудки.

— Да, милая, — отозвался веселый Сережкин голос. — Я уже дома! Пирог прелесть! Мы с мамой пьем чай.

— Сереженька, у меня беда. — Марина почувствовала, как предательски защемило в носу. — Ты можешь бросить все и приехать? Скорей!

— Приехать куда? — удивился Сергей.

— Я скину локацию. Пожалуйста, садись в машину и приезжай. Немедленно! Я... я наехала на пешехода.

— Как наехала?! Ты что, Мариночка? Как ты умудрилась? Надеюсь, он цел?

— Сережа, он не дышит! Пожалуйста, я умоляю тебя, приезжай.

Позади послышалась сирена «Скорой». Из подъехавшей машины выскочили врачи и склонились над распростертым на земле телом. Марина поспешно отключила вызов и, выйдя на дорогу, молча наблюдала за их действиями. Вокруг уже плотным кольцом столпился народ.

— Ну тут уже все. Остановка сердца. Смерть наступила сразу же. — Один из врачей, средних лет мужчина с рыжеватыми усиками, принялся что-то строчить в планшете. Двое других, парень помоложе и симпатичная черноволосая девушка, о чем-то тихо переговаривались.

Подъехала машина ГИБДД. Из нее вышел полный, похожий на Винни-Пуха майор и вразвалку направился к толпе. За ним шли двое экспертов-криминалистов.

— Попрошу всех разойтись. Не мешайте работать специалистам. Остаются свидетели, те, кто видел, как произошел наезд. Остальные едут по своим делам.

Он кивнул оперативникам, и те, расчехлив инструменты, принялись изучать место аварии —

фотографировали, осматривали дорожное покрытие, измеряли тормозной путь и прочее. Майор тем временем подошел к рыжеватому доктору, перекинулся с ним парой слов, затем сфокусировал взгляд на Марине.

— Вы были за рулем?

— Я.

— Давайте документы. Все давайте, права, паспорт, страховку, регистрационную карточку.

— Да, хорошо. Сейчас. — Марина трясущимися руками сгребла документы из бардачка и протянула их майору.

— Моя фамилия Специй, — представился он будничным тоном и углубился в бумаги. Внимательно изучив их, кивнул: — Так, ладно. Теперь пройдемте ко мне в машину, я должен освидетельствовать вас на предмет наличия в крови алкоголя.

Марина прошла вслед за майором и дышнула в трубку.

— Расскажите, как было дело, — потребовал Специй.

— Я ехала. После знака снизила скорость.

— До сорока? — перебил Специй.

Марина мгновение поколебалась. Все равно они все узнают.

— До 50. И вдруг... вдруг этот человек кинулся мне под машину.

— Как это кинулся? — Специй смешно надул толстые щеки. — Стоял, стоял — и бросился под